

СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

(12 января)

Святитель Макарий родился около 1482 года в Москве в семье благочестивых родителей. При крещении был наречен во имя Архистратига Михаила.

Поступил послушником в Рождества Богородицы Пафнутиево-Боровский монастырь. Обитель эта была известна строгой аскетической жизнью своих иноков. При постриге был назван в честь знаменитого православного аскета-пустынника преподобного Макария Египетского.

В 1523 году стал игуменом Лужецкого Богородицкого монастыря в Можайске. Будучи настоятелем обители, он заводит монастырский Синодик, устанавливая поминовение всей прежде почившей братии, устраивает в монастырском соборе придел в честь своего Небесного покровителя – преподобного Макария Египетского. Но пребывание архимандрита Макария в Можайске оказалось недолгим: через три года он был призван к архипастырскому служению.

4 марта 1526 года архимандрит Макарий посвящается в архиепископы Великого Новгорода и Пскова, на самую древнюю кафедру Московской митрополии, которая к этому времени вдовствовала 17 лет. Многолетнее отсутствие епархиального владыки не лучшим образом сказалось на состоянии ее дел. Необходимые меры были направлены на реализацию решений соборов 1503–1504 годов. Было запрещено совместное проживание в монастыре иноков и инокинь. В женских монастырях игумены были заменены на игумений. Служить в женских монастырях было предписано белым священникам. Светские лица, проживавшие при монастырях, оттуда были удалены.

Владыка Макарий заботится о миссионерском просвещении северных народов огромной Новгородской земли. Он неоднократно посылает туда священников для проповеди Евангелия, повелевая разорять языческие требища, искоренять языческие обряды и все кропить святой водой.

Святитель способствовал составлению нового Владычного летописного свода. Много внимания владыка уделял реставрации старинных икон и храмов, в Софийском соборе были поновлены фрески. Была предпринята первая попытка собрать воедино все книги «в русской земле чтомые», первая редакция знаменитых Великих Макарьевских Четых Миней. В свод входили как жития святых, так и дидактические и богословские произведения. В 1541 году все 12 томов свода, первая редакция, были переданы в библиотеку Софийского собора; вторая редакция в 50-х годах дана вкладом в кремлевский Успенский собор, а третью позднее получил первый русский царь.

19 марта 1542 года святитель Макарий был избран митрополитом на Московскую кафедру. В 1547 году в Москве впервые в истории состоялось царское венчание Московского государя Иоанна IV Васильевича, которое совершил святитель Макарий.

В 1552 году митрополит благословил царя идти на Казань и предсказал ему грядущую победу и одоление. Позднее в память об этом событии был построен в Москве собор Покрова на Рву, известный ныне как храм святого Василия Блаженного. После казанской победы в Русской Церкви была создана новая обширная епархия, в которой началась

миссионерская деятельность с поставленным туда первого Казанского святителя – архиепископа Гурия.

В 1547 и 1549 годах святитель созывает в Москве Соборы, которые по праву остались в истории Русской Церкви с именем Макарьевских. На них решался вопрос прославления русских святых. До этого прославление святых осуществлялось на Руси по благословению и властью местного архиерея, поэтому подвижники почитались лишь в землях своих трудов и подвигов. Митрополит Макарий же, которого современники называли мучениколюбцем, созывая Соборы, подъял на себя великий труд установления общецерковного прославления и почитания святых угодников Божиих. Макарьевские Соборы явили целую эпоху в истории Русской Церкви, «эпоху новых чудотворцев». Так называли тогда всех новоканонизованных русских святых. Эти Соборы вызвали большой духовный подъем в русском обществе. В связи с прославлением новых святых под руководством митрополита была проделана большая работа по составлению житий и текстов служб.

При митрополите Макарии в 1551 году состоялся знаменитый Стоглавый Поместный собор Русской православной церкви. Сочувствуя иосифлянам, доминировавшим на Стоглавом соборе, он не допустил принятия закона о секуляризации монастырских земель, продвигаемого протопопом Сильвестром.

Немало усилий святитель Макарий приложил по организации на Руси книгопечатного дела. При нем была открыта в Москве первая типография для печатания священных и богослужебных книг.

Основой добродетельной жизни митрополита Макария был повседневный труд подвижничества, поста и молитвы. Один из неизвестных его современников писал: «Митрополиту же святейшему Макарию на Москве неподвижно живущу и правящу Слово Божие истинное... от зольного воздержания и елико ему едва ходити, кроток же и смирен, и милостив по всему, гордости же отнюдь ненавидяще, но иным отсекаше и запрещаше, злобою отроча обреташеся умом всегда совершен бываше». О высоте его духовной жизни свидетельствуют и случаи прозорливости. Он предсказал взятие русскими войсками Казани в 1552 году и Полоцка в 1563 году. Известно, что митрополит провидел грядущие бедствия Русской земли, которые принесла ей опричина, учрежденная царем вскоре после его блаженной кончины.

В середине сентября 1563 года, на память мученика Никиты, святитель совершал крестный ход, во время которого сильно простудился и заболел. Он повелел сообщить о своей немощи в место своего пострижения, в Пафнутьев-Боровский монастырь, и попросить игумена прислать ему старца духовного. К святителю был прислан старец Елисей. 4 ноября святитель в последний раз молился в Успенском соборе. Затем святитель у всех смиренно испросил прощения. 3 декабря митрополит Макарий извещал государя, что по немощи намерен оставить митрополию и «отйти на молчаливое житие» на место своего пострижения в Пафнутиев монастырь. Государь вместе с наследником явился на митрополичье подворье и умолял его не оставлять митрополии. Только 21 декабря он дал согласие оставаться на кафедре, но через 10 дней, в последний день 1563 года, владыка Макарий скончался. 1 января 1564 года состоялось его погребение в Успенском соборе.

Канонизирован в лике святителей на Поместном соборе Русской Православной Церкви в 1988 году.

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

(14 января)

Святитель Василий Великий († 01.01.379) – епископ Кесарии Каппадокийской, отец и учитель Церкви, вошел в историю как неутомимый защитник Православия в те годы, когда ересь арианства распространилось по всему христианскому Востоку.

Родился около 329 года, происходил из состоятельной, благородной и, можно без преувеличения сказать, святой семьи. Кроме свт. Василия Великого к святым причислены: дед прав. Василий и бабушка прав. Макрина, братья – епископы Григорий Нисский и Петр Севастийский, сестры преп. Макрина и блаж. диаконисса Фиозва.

Получил блестящее образование и воспитание, вначале – от своей благочестивой бабушки и отца; в дальнейшем учился в Кесарии, Константинополе и, наконец, в Афинах, где на всю жизнь подружился со свт. Григорием Богословом.

Крещение принял в зрелом возрасте. Около 357 года свт. Василий совершил паломничество по Египту, Сирии и Палестине для знакомства с аскетами. После путешествия он, вдохновленный примером подвижников, удалился в пустынную местность близ Неокесарии, где на берегу реки Ириса предался аскетическим подвигам. Туда по временам приходил к нему свт. Григорий Богослов, друзья сочетали здесь чтение Священного Писания, богомыслие и изучение экзегетического наследия Оригена с физическим трудом. Вскоре к Василию Великому стали стекаться последователи, из которых устроились общежительные общины.

Василий Великий постепенно прошел все ступени церковной иерархии, начиная с обязанностей чтеца, в которого он был посвящен ок. 359 года. Вопреки своим стремлениям к монашескому уединению, через несколько лет он был рукоположен во пресвитера. Благодаря своим незаурядным качествам, святитель быстро приобрел уважение и любовь не только жителей Кесарии, но и многих избравших подвиг монашества.

С приходом к власти императора-арианина Валента необычайно обострилась активность еретиков. Император, руководствуясь соображениями государственной целостности и необходимости устойчивых поступлений в казну, направился в июле 365 года в окружении арианских епископов в Кесарию, чтобы принудить Кесарийскую Церковь подписать еретическую вероисповедную формулу. Святитель Василий твердо стоял на защите православия, выступая советником и помощником правящего архиерея Евсевия. Он фактически занял второе место в епархии после епископа, приняв дела церковного управления в свои руки. Пастырские и организаторские способности свт. Василия ярко проявились во время разразившегося из-за неурожая сильного голода в конце весны – начале лета 369 года. Положение голодающих усугублялось тем, что продавцы намеренно придерживали продовольственные запасы, чтобы поднять цену. Были случаи, когда потерявшие надежду люди продавали своих детей, чтобы как-то прокормить остальных членов семьи. Именно в это время Василий Великий произнес ряд проповедей, объединенных одной темой – социального преобразования в соответствии с евангельскими заповедями. Пастырь утешает скорбящих, указывая на причины бед – оскудение в людях братской любви и забвение истинного предназначения человека из-за предпочтения земного благополучия. Но святитель не ограничивается призывами и словами: он приобретает продовольствие на средства, вырученные от продажи своего состояния, собирает пострадавших от голода в одно место, устанавливает котлы, полные овощей, и сам кормит бедных горожан, преследуя одну цель – проявление

человеколюбия. Он увещевает богатых и скупых осознать «общность человеческой природы» и помочь голодающим, призывает людей в соответствии со стоическим идеалом «необходимого» ограничиваться насущным, полагая, что так можно избежать обнищания одних и чрезмерного обогащения других.

В 370 году святитель Василий Великий был избран архиепископом Кесарии Каппадокийской, в его подчинении оказалось 50 епископов, из которых большинство сочувствовало арианству и другим ересям. В течение всей оставшейся жизни святителю приходилось выдерживать нападения не только еретиков, главным образом новых савеллиан и новых ариан, но и некоторых влиятельных граждан города. Поводом для разногласий служили богословские споры, личная зависть к его славе и канонические нестроения, вызванные изменением границ епархий по разделении Каппадокии.

Святитель Василий был решителен в защите православной веры и, когда императорский префект Модест начал угрожать ему наказаниями и пытками, ответил:

«Не подлежит конфискации имущества тот, кто ничего не имеет: разве только ты потребуешь эту власяницу или несколько книг, в чем и состоит все мое богатство. Изгнания я не знаю, потому что не ограничен никаким местом: и то, где живу ныне, не мое, и всякое, куда меня ни забросят, станет моим; лучше же сказать, везде Божие место, где буду я странник и пришелец. А пытки что сделают мне, у которого нет тела?.. А смерть для меня – благоденствие: она скорее пошлет меня к Богу, для Которого живу и действую.»

Император, удивленный твердостью Василия Великого в исповедании веры, пораженный благолепием его богослужения на Рождество Христово 371 года, на котором присутствовал лично, проникся уважением к святителю. Архиепископ многократно заступался перед властями за друзей, родственников, странствующих, рабов, за большие и малые города, Церкви, клириков и монахов.

По примеру своих родителей свт. Василий и находясь в сане епископа уделял большое внимание заботе о больных, путешествующих, а также нищих, обеспечивая их. На собственные средства и на пожертвования он основал и поддерживал богоугодное заведение, получившее название «Василиада» и действовавшее по крайней мере до VI века. Оно включало больницу, возможно, также лепрозорий и странноприимный дом.

Василий Великий умер в возрасте 49 лет, изнуренный тяжелой хронической болезнью.

Святитель – автор многочисленных догматических и экзегетических сочинений, из которых наибольшую известность получили «Беседы на Шестоднев» – толкование рассказа о сотворении мира из первой главы книги Бытия.

Одна из важнейших для церковной жизни сторон творчества Василия Великого – написанные или отредактированные им богослужебные тексты, прежде всего литургия, носящая его имя. В то время как сам чин литургии складывался в Церкви в течение веков и литургия свт. Василия Великого в том виде, в каком она ныне совершается, сформировалась только к XIV веку, молитвы этой литургии, и в первую очередь основная из них – анафора, – древнего происхождения и восходят ко времени жизни святителя. Написанная (или отредактированная и дополненная) Василием Великим анафора была принята в Константинополе в качестве основной уже в нач. V века и вплоть до настоящего времени она совершается в православной Церкви десять раз в году. Помимо литургии, церковная традиция усваивает свт. Василию авторство чина великого водоосвящения, совершаемого в праздник Крещения Господня, и некоторых других молитв.

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ

(14 января)

Великий праздник Обрезания Господня отмечается в Православной Церкви в память о событии, описанном в Евангелии от Луки. На восьмой день после Своего Рождества Господь наш Иисус Христос, по ветхозаветному закону, принял обрезание, установленное для всех младенцев мужского пола в

знамение Завета Бога с праотцем Авраамом и его потомками. Этот обряд был настолько священный, что его можно было проводить даже в субботу, когда по закону запрещалось выполнять все иные занятия, не являвшиеся крайне необходимыми.

При совершении обряда обрезания Божественному Младенцу было дано Имя Иисус (Спаситель), возвещенное Архангелом Гавриилом еще в день Благовещения Пресвятой Деве Марии. Наречение этого имени является знаменем величайшего служения вочеловечившегося Сына Божия, «ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). В Ветхом Завете обрезание было установлено в прообраз Крещения новозаветного, в знак Завета с Господом, в знак очищения от первородного греха. Подлинное обрезание состоит в том, что человек умирает и воскресает со Христом в таинстве Крещения, совлекая «греховное тело плоти» и наполняясь новой жизнью (Кол 2:11-14).

По толкованию отцов Церкви, Господь, Творец закона, принял обрезание, являя пример, как людям следует неукоснительно исполнять Божественные установления. Святитель Димитрий Ростовский писал: «В обрезании Владыка наш явил большее смирение, нежели в рождении Своем: в рождении Он принял образ человека..., в обрезании же Он принял образ грешника, как грешник претерпевая боль, положенную за грех». Господь принял обрезание для того, чтобы никто впоследствии не мог усомниться в том, что Он был истинным Человеком, а не носителем призрачной плоти, а также истинным потомком Авраама. Если бы Он не принял обрезания, то никто бы и не признал в Нем обетованного Мессию. Обрезание при этом предуглавало на ту кровь, которую Христос должен был пролить со временем на Голгофе.

Эти два события – обрезание и наречение имени – совершившиеся в самом начале земной жизни Спасителя, напоминают христианам, что они вступили в Новый Завет с Богом и «обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол. 2:11). Само имя христианина свидетельствует о вступлении человека в Новый Завет с Богом.

Праздник Обрезания Господня, логично входящий в цикл рождественских праздников (раскрывающих догмат Боговоплощения), впервые упоминается уже во второй половине IV века. На Востоке он долго входил в число важнейших владычных праздников (позднее названных двенадцатыми) наряду с Пасхой, Рождеством, Богоявлением и другими. В современном русском Православном календаре Обрезание Господне имеет статус великого праздника, продолжается один день и соединяется с празднованием памяти святителя Василия Великого, епископа Кесарии Каппадокийской.

АПОСТОЛ

Братья, возвещаю вам, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

(Воскресное чтение - Послание к Галатам св. ап. Павла, 1:11–19)

ЕВАНГЕЛИЕ

Когда волхвы отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего. Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет. По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца. Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.

(Воскресное чтение - Евангелие от Матфея, 2:13–23)

Архим. Ианнуарий (Ивлиев). Проповедь на апостольское чтение

Павел, апостол языков, возвестил людям Евангелие. Этим утверждением начинается сегодняшнее чтение из Послания к Галатам. Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Как тут не радоваться?! Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении, о победе над злом и смертью, над теми силами, которые сильнее всех победоносных армий и империй на свете. И при этом – о чудо! – новизна Евангелия состояла в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов, независимо от их усилий. Спасение просто «пришло», то есть было дано от Бога как незаслуженный дар благодати. – Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, всему «здравому смыслу» опыта человеческой жизни, что не могла не вызвать подозрения в безумии или обмане. Так и случилось: Евангелие, провозглашенное апостолом Павлом было, как он пишет в другом своем послании, «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор 1,23). «Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой» – то или иное понимание этих слов известной песни сопровождало всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев. Жертвы, жертвы, жертвы... вот что должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы заслужить спасение. Зачем привлечь? Трудно сказать. Вероятно, ради каких-то тайных корыстных соображений. И вот мы читаем, что апостола Павла постоянно преследовали упреки в том, что он своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым иметь какую-то выгоду. Апостол решительно отвергает такое подозрение: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал 1,10). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения.

Человеческая ли выдумка Евангелие Христово? – на этот вопрос и отвечает Апостол Павел в сегодняшнем отрывке. И отвечает он однозначно: Нет. Ни он сам не придумал Евангелие, ни научился ему ни от какого человека. Да и как можно придумать такое, чтобы не люди своими жертвами и следованием предписанным правилам зарабатывали себе спасение, не люди приносили жертвы Богу, но Бог принес жертву людям ради их спасения? Все переворачивается, всё становится небывалым, новым, не совместимым со старыми религиозными представлениями. Как говорил Иисус Христос, «никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани. ... Не вливают также вина молодого в мехи ветхие» (Мф 9,16-17). Иначе всё прорвётся, всё пропадет. И вот апостол торжественно заявляет о независимости своего Евангелия от людей. Такое, каким он его возвестил, оно чуждо человеческих мерок, но есть нечто абсолютно новое, прорывающее человеческие масштабы.

Разумеется, внешние формы новой христианской веры Апостол Павел «принял» от своей церкви, в Дамаске или Антиохии (1 Кор 15,3). Но сущность Евангелия как безусловной Вести о спасении ему никто из людей не сообщил. Она открылась в нем при встрече с Воскресшим Христом, явление Которого озарило Божественным светом всю его жизнь.

Истина о том, что его Евангелие Божественно, для апостола Павла была настолько важна, что он уделил этому вопросу большое внимание. Доказывая независимость своего Евангелия и своего апостольства от людей, он напоминает галатам об известных событиях прошлого. Всем ведь известно, что, будучи ревностным иудеем, Савл отнюдь не был дружески расположен к христианству. Напротив, он относился к Церкви со смертельной ненавистью. И конец Закона Моисея был тогда для него чем-то невообразимым. Он пылал ревностью об отеческих преданиях. Преследователь Церкви Савл был не злодеем, который действует из низменных побуждений. Он по совести боролся за соблюдение Закона. Павел был фарисеем, но не карикатурным евангельским, а таким, который всерьез и бескомпромиссно принимал Закон и гордился тем, что принадлежит к избранному народу. «Обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный» (Флп 3,5-6). Так было до тех пор, пока его не настиг свет той молнии, которая все это испепелила. Он в один миг радикально изменил свое отношение к Церкви и к Закону. Изменил не потому, что он что-то передумал, или кто-то его переубедил. С ним должно было случиться нечто существенное, что произвело такой переворот в его жизни. Позже он признавался: отныне всё, «что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. ... Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от Закона, но с тою, которая через веру во Христа, ... чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп 3,7-11).

Встреча с Воскресшим Христом открыла будущему апостолу Павлу спасительное значение Крестной смерти Иисуса Христа для всего мира и бесполезность всех человеческих дел Законного благочестия. Это было действительно уникальное откровение, и Павлу уже не нужно было получать совет или справку ни от какого человека. Он мог даже обойти вниманием авторитет старших апостолов и пуститься в путь, не заходя в Иерусалимскую церковь-матерь. Не только обращение, но и дальнейший путь апостола Павла протекал без человеческого влияния.

Лишь три года спустя в Иерусалиме произошел контакт с Кифой, то есть с Петром. Мы можем почувствовать значение этой встречи. Бывший гонитель встретился с учеником первого часа. Оба они, – их позже назовут первоверховными апостолами, – видели Воскресшего Господа. Один, Петр, первым; другой, Павел, последним (1 Кор 15,5.8). Но они еще не были знакомы друг с другом. Теперь они впервые увидели друг друга.

Итак, Апостол Павел, как мог, настаивал на том, что не из рук смертного он получил Евангелие, а от Бога; советовался он не с людьми, а с Богом. И для нас в его усилиях доказать Божественное происхождение Евангелия – большой урок. Чувствуем ли мы то, что чувствовал Апостол Павел? Озаряет ли нас Евангелие ослепительным светом новой жизни? Или воспринимается как нечто привычное и обыденное, чему мы научились от скучных учителей на скучных уроках Закона Божия? Пусть каждый из нас задаст себе этот вопрос.